

Жун Тянь не ожидал, что Фэн Мин, увидев Жо Яня, испугается. Мужчина резко приподнял брови и, утешая юношу, проговорил:

— Не бойся, я здесь.

Ле-эр со смехом произнёс:

— На этот раз мы действительно выбрали правильное место. Если Жо Янь будет жить в комнате князя Мина, то мы сможем узнать их военное расположение.

Фэн Мин, находясь в объятиях Жун Тяня, вытянул шею и хмуро покачал головой:

— С перископом можно увидеть, что творится наверху, а за звук я не могу ручаться.

— Это уже неплохо. — Жун Ху сделал шаг вперёд. — Я могу читать по губам и более-менее могу догадаться, о чём они говорят. — Он повернулся, подражая недавним действиям Фэн Мина, опустил голову и, заглянув в перископ, с изумлением сказал: — Ого, и вправду всё видно, Жо Янь будто сидит перед нами.

— Естественно, это всё-таки высокотехнологичное устройство. — Фэн Мин вновь неизбежно начал сиять от удовольствия.

Жун Ху внезапно проговорил:

— Стойте, они обсуждают нас. — Все тотчас же сосредоточились.

Жун Ху, читая по губам, начал пересказывать разговор между Жо Янем и генералом Лу Вэем.

Лу Вэй сказал:

— Мятежники Туюэ скрылись в подземном лабиринте. Ваше Величество, почему бы нам тотчас же не послать солдат пробить вход?

Скрывающиеся под землёй люди были крайне удивлены. Кто бы мог подумать, что в Ли уже знают про подземный лабиринт, к тому же, похоже, даже обнаружили вход?

Жо Янь ответил:

— Сколько приблизительно человек у пропавших мятежных войск Туюэ?

— Насчитывается около трехсот-пятисот, к тому же ещё есть шпионы Силэй, их, вероятно, семьсот человек.

Жо Янь снова спросил:

— Может ли так много людей укрыться в подземном дворце? Ты видел?

Лу Вэй в нерешительности ответил:

— Ещё никогда.

— В таком подземном дворце дороги, определённо, перекрещиваются. Если безрассудно ворвёмся туда, то увязнем там словно в зыбучем песке и не сможем легко выбраться. К тому же враг скрыт от нас в темноте, что только увеличит травмы наших войск. Кроме того, у меня есть превосходный план, возможно, таким способом нам удастся схватить людей живыми прямо в подземном дворце.

Лу Вэй восхищённо проговорил:

— Государь мудр. Разве мы не продолжим отправлять людей сторожить вход и тихо арестовывать всех подосланных шпионов?

— За последние дни клан Туюэ уже потерял самообладание и постоянно отправляет людей, чтобы узнать новости. Ты должен ручаться за поимку всех, кто будет выходить на поверхность. Даже думать не смей упустить хоть одного. Я хочу, чтобы толпа этих подземных мышей не узнала никаких новостей.

— Слушаюсь, — хмуро проговорил генерал. — К сожалению, эти люди очень упрямы, как только они оказываются схваченными, то сразу же кончают с собой, глотая яд. Иногда мы можем сдержать одного или двух, но каким бы жестоким пыткам мы их ни подвергали, они отказываются раскрывать дорогу в подземный дворец. Было бы неплохо, если бы кто-то мог изменить своим убеждениям, обратившись к покровительству нашей армии, тогда мы направили бы его обратно к клану Туюэ, чтобы он дезинформировал их.

Услышав слова Лу Вэя, Фэн Мин и его сотоварищи стали ругать подлую страну Ли.

Жо Янь с холодной усмешкой сказал:

— Незачем беспокоиться, пускай они проживут под землёй несколько дней. Завтра сюда прибудет младшая императорская сестра. Подождём её приезда и сразу же можем приступать.

— Если завтра принцесса Мяо Гуан и впрямь приедет, тогда всё будет прекрасно!

Снаружи, похоже, кто-то передал какое-то сообщение. Двое мужчин вышли из комнаты, останавливая беседу.

Услышав это, Жун Тянь и остальные тоже вернулись в большую пещеру, оставив лишь одного человека у перископа.

Один вид Жо Яня заставил Фэн Мина сразу же помрачнеть. Юноша пробормотал:

— Мяо Гуан? Зачем они ждут приезда Мяо Гуан?

Цю Син из-за того, что князь Мин неоднократно подвергался нападкам Мяо Гуан, терпеть не могла принцессу до такой степени, что ненависть въелась в кость [1].

— Если эта ядовитая женщина попадёт в наши руки, то я, несомненно, быстро и не задумываясь, расцарапаю ей лицо.

Цю Юэ с очаровательной наивностью проговорила:

— Она не такая красавица, как третья принцесса. Какая польза от того, что ты расцарапаешь её лицо?

— Жо Янь не ждёт, чтобы Мяо Гуан приехала управлять войском, и также не ждёт, что она ради него придумает какой-то план. — Ле-эр наклонил голову, его тонкие брови слегка нахмурились, и юноша, говоря с собой, произнёс: — Неужели Жо Янь уже приказал Мяо Гуан создать кое-что, и, применив это, они сразу же атакуют подземный дворец?

В комнате все задумались.

Жун Тянь внезапно тихо проговорил:

— Жо Янь понимает, что без карты невозможно атаковать подземный дворец.

Фэн Мин посмотрел на него:

— Неужели Мяо Гуан может привезти карту подземного дворца?

— Невозможно, если бы у императора Ли была карта, мы бы уже были мертвы, — неторопливо проанализировал Жун Ху.

Жун Тянь взглянул на Фэн Мина и, кажется, что-то придумал. В его глазах внезапно мелькнул блеск.

— Он отказался отправлять сюда солдат, неужели он хочет заставить нас подняться?

Услышав замечание Жун Тяня, Фэн Мин тоже нахмурился и, поджав губы, проговорил:

— Лучшим способом одолеть подобный туннель — окурить его. Густой дым войдёт, а враг, не желая задохнуться, поспешит наружу.

— Это подземный лабиринт, — никак не могла понять Цю Син, — как простой дым может заставить людей покинуть убежище?

Девушка всё ещё недоумевала:

— Подземный дворец такой большой. Разве может обычный дым выгнать людей?

От этих слов все тотчас же посмотрели на неё и заволновались.

— В чём дело? — странно спросила Цю Син.

Ле-эр пробормотал:

— Ты права, Жо Янь не станет использовать простой дым.

— Император Ли искусен в ядах и, конечно же, сделает ядовитый дым. Ему только нужны специальные дополнительные компоненты, а созданный ядовитый дым, безусловно, крайне опасен.

— Дополнительные компоненты редки, поэтому он и хочет, чтобы Мяо Гуан, невзирая на расстояние, привезла их ему.

Жун Тянь усмехнулся и, поднявшись на ноги, чтобы расслабить мышцы, беззаботно проговорил:

— Давайте тогда уж разгадаем тайну этого ядовитого дыма.

Цю Юэ сказала:

— Такой дым может быть крайне опасным, лишь слегка вдохнув его, можно сразу отравиться.

— Для того чтобы одолеть громадный лабиринт, заполнить туннели так, чтобы и спрятаться было негде, а также скопиться и не рассеиваться, ядовитому дыму всё ещё нужен ветер.

— Если это так, разве все не отравятся здесь? Жо Янь без карты всё же не пойдёт сюда. Как он тогда узнает, что те, кого он хотел уничтожить, уже мертвы? — медленно с сомнением спросил Жун Ху.

Жун Тянь с восхищением посмотрел на юношу, и, кивнув, сказал:

— Жун Ху очень осторожен. — Мужчина заложил руки за спину и задумался, затем медленно сделал круг, неспешно говоря:— Ядовитый дым Жо Яня может ввести в заблуждение разум человека. Стоит только пустить его в пещеру, отравляя всех, а затем при входе против ветра звонить в колокольчик. Этот вызывающий души звук соблазнит отравленных людей с помутившимся рассудком выйти. Только так можно будет схватить живыми прячущихся в подземном дворце.

Цю Син, поджав губы, сказала:

— Жо Янь, в конце концов, тратит слишком много сил. Однако... зачем ему необходимо брать нас живыми?

Ле-эр засмеялся:

— Разве Жо Янь хочет схватить тебя?

Словно что-то осознав, Фэн Мин растерянно посмотрел на Жун Тяня.

— Если бы Жо Яню не нужны были живые свидетели, боюсь, он уже давно поджёг или пустил бы воду в пещеры и, используя свой коварный замысел, выловил нас, как рыб, всех за один заброс сети [2]. — Жун Тянь посмотрел на него и равнодушно посмеялся: — Фэн Мин, эти шесть дней промедления на самом деле были добыты тобой.

Юноша внезапно вздрогнул, а спину обдал резкий холод:

— Мной? Зачем Жо Янь хочет поймать меня? Я... — Вспомнив, как на вершине Сюанья почти был замучен и сломлен Жо Янем, юноша покрылся холодным потом. Он оцепенел от испуга, с мгновение посмотрел на Жун Тяня и, внезапно вскочив, громко закричал: — Мне всё равно. Ты говорил, что бы ни случилось, ты защитишь меня. Жун Тянь, ни в коем случае не забывай о данной клятве. — Он боялся императора Ли до глубины души. Вспоминая, что тот сейчас как раз над головой обдумывает, как поймать его живым, юноша в одночасье позабыл о достоинстве князя Мина и, бросившись на шею Жун Тяню, громко разрыдался.

Все слуги в пещере неожиданно обменялись растерянными взглядами.

Лишь Жун Тянь, крепко обняв Фэн Мина, с любовью проговорил:

— Конечно, я защищу тебя. Ты мне веришь?

Ненадолго успокоив тёплыми словами Фэн Мина, Жун Тянь с серьёзным видом приглушённо сказал:

— Завтра приедет Мяо Гуан, и Ли сразу же может пойти в атаку. Тень смерти нависнет над нашей головой [3]. Цю Юэ, немедленно отправляйся на встречу к старейшине клана Туюэ, чтобы сообщить важные новости. К тому же расспроси подробно, есть ли в подземном дворце другие выходы.

Вместе отозвавшись, Цю Юэ и Цю Син спешно ушли.

Жун Тянь, повернувшись, приказал Жун Ху:

— Ты продолжишь смотреть в перископ, сразу же сообщай о любом движении Жо Яня.

Отозвавшись, Жун Ху также спешно удалился.

В пещере остались Фэн Мин, Жун Тянь, Ле-эр и ещё несколько приближённых.

— Невозможно смириться со своей участью, лучше уж немедленно контратаковать. — Жун Тянь с гордой осанкой и величественными манерами тихо посмотрел на прикреплённый сверху на стене клочок карты.

Фэн Мин побледнел:

— Контратаковать? Жо Янь караулит у входа, выйдем — и нас постигнет несчастная судьба.

— Посмотри на себя, при упоминании Жо Яня сразу замираешь от страха. — Жун Тянь прищурился и смелым тоном внушительно произнёс: — Он у нас над головой. В чём сложность одолеть его?

— Ты говоришь...

— Перископ полый, убрав зеркала, мы получим преимущество. — Мужчина всё же ясно помнил преподаваемые Фэн Мином банальные поговорки. Жун Тянь слабо улыбнулся юноше, а в бездонных глазах промелькнула суровость императора и с тонких губ равнодушно сорвались слова: — Отравив.

— Отравив? — Фэн Мин, немного подумав, тотчас же вздрогнул: — Пустим яд по трубке, и если Жо Янь будет там ночевать, то тогда это будет великолепно. — Невольно юноша даже

несколько запрыгал от восторга.

Заметив, что в нём вновь проснулся внутренний ребёнок, Жун Тянь как назло проговорил:

— Незачем радоваться раньше времени, у нас есть ещё несколько проблем.

— Проблем?

— Во-первых, у нас при себе нет доступных ядов, — серьёзно проговорил Жун Тянь. — Жо Янь искусно владеет ядами, являясь императором, нужно уметь защищаться от интриг, и, конечно, с детства время от времени принимать яд, чтобы укрепить тело. Обычным ядом, боюсь, его не отравить.

— Неужели у тебя с собой нет высококачественного яда? Такого, как «фуянь»? — с досадой завопил Фэн Мин.

Жун Тянь пристально посмотрел на него:

— Я ведь не такой коварный тип, как Жо Янь. К чему императору возить с собой яды?

Фэн Мин снова приуныл и, сделав пару кругов на месте, сел на стул.

Мужчина вновь проговорил:

— Во-вторых, если мы через перископ отравим Жо Яня, то на следующий день неизбежно встревожим Мяо Гуан. После небольшой проверки она сможет найти вытянутый перископ. Таким образом наши следы тотчас же обнаружат.

Фэн Мин холодно проговорил:

— Может быть, Мяо Гуан приедет и поступит так же, пустив через перископ более сильный яд, и мы тотчас же отравимся, как закрытые в лаборатории подопытные мыши.

— Поэтому, не имея пока иного пути, нельзя опрометчиво использовать яд.

К этому времени Цю Юэ и Цю Син уже вернулись.

— Государь, мы уже рассказали старейшине всю суть дела. — Цю Син, поджав губы, произнесла: — Что касается другого выхода. Это место и впрямь слишком огромное, изучены лишь несколько больших пещер, и известен лишь один выход.

Фэн Мин ещё удручённее проговорил:

— То есть, выхода нет.

Жун Тянь немного помолчал, обнажая блеск в глазах:

— Так или иначе, нам нельзя тянуть до завтра. Не имея пути отступления, мы вынуждены рискнуть.

— Ты разве не говорил, что нельзя пускать яд? — резко спросил Фэн Мин.

Ле-эр, казалось, понял:

— В час глубокой ночи сначала пустим через перископ дурмящий дым, под воздействием которого Жо Янь заснёт. Хотя Жо Янь не восприимчив к ядам, однако навряд ли сможет воспротивиться дурману. Затем пробьём другой превосходный путь, направим людей на поверхность и возьмём Жо Яня в заложники.

— Император Ли будет захвачен в плен. Кто тогда посмеет на нас напасть? — Необычная одухотворённость виднелась в глазах Жун Тяня, а на губах была едва заметная улыбка.

— Пробить за одну ночь другой путь на поверхность едва ли легко. — Цю Юэ нахмурилась: — Если подумать, то один широкий туннель у Жун Ху займёт ещё ночь.

Жун Тянь величественно проговорил:

— В вопросе жизни и смерти нельзя мешкать. Мы, безусловно, сможем выполнить это. Ле-эр, сейчас же найди своего брата и расскажи ему о нашем плане. Нужно, чтобы он во что бы то ни стало сегодня пробил туннель, ведущий в спальню Жо Яня.

— Слушаюсь! — громко отозвался Ле-эр и быстро убежал.

— Цю Юэ, иди и сообщи об этом плане клану Туюзэ. Скажи, чтобы сегодня вечером они подготовились к неожиданной атаке. Если только одолеем Жо Яня, тогда появятся шансы на успех, — приказал Жун Тянь с самообладанием, неспешно и спокойно.

Фэн Мин смотрел на красивого, выдающегося, раскованного и одарённого мужчину, и его трусость немного отступила. Юноша с воодушевлением сказал:

— Пробить туннель — это физико-технические работы. Мои познания в физике наверняка смогут кое-чем помочь, по крайней мере можно использовать основные законы науки. Я сейчас

же вместе с Ле-эром помогу ему.

Он уже собирался уйти, как снаружи пещеры донеслись торопливые шаги.

Топ-топ, топ-топ.

Слуга был крайне растерян.

— Государь! — с криком ворвался юноша, коим оказался Жун Ху. Его лицо было потным и охваченным паникой, за юношей спешно следовал Ле-эр, смотря на которого, казалось, что он, неожиданно столкнувшись на пути с Жун Ху, всю дорогу бежал за ним и ещё не знал, в чём дело.

Жун Тянь приглушённо спросил:

— Что стряслось?

— Жо Янь нашёл перескоп! Как раз в то время они с Лу Вэем обсуждали военные действия, он обернулся и неожиданно заметил в углу кровати перископ.

От этого даже Жун Тянь поменялся в лице и скрежеща зубами сказал:

— Какой острый глаз у Жо Яня.

— Ещё только что приехала Мяо Гуан, Ваш слуга увидел её в зеркале, — добавил к сказанному Жун Ху.

Фэн Мин вздрогнул:

— Кажется, Жо Янь очень скоро поймёт, как работает перископ.

— И впрямь скверно, он может через него узнать место нашего убежища, — Жун Тянь был серьёзен. Ненадолго задумавшись, он приглушённо проговорил: — Если Жо Янь поймёт, то может сразу же напасть. Мяо Гуан уже здесь, и очень скоро они сделают ядовитый дым. Цю Юэ, сейчас же сообщи клану Туюэ, что ситуация поменялась и чтобы люди сейчас же приготовились принять бой.

Обернувшись и посмотрев на Фэн Мина, мужчина внезапно крепко обнял его и мягко проговорил:

— Не бойся, и в жизни, и в смерти мы будем вместе. — Будучи всегда вольным, выдающимся и

мудрым, Жун Тянь сейчас был пойман в подземной усыпальнице без своего многочисленного войска, даже спланированная контратака была подавлена врагом при первой возможности.

Фэн Мин, скрежеща зубами, кивнул:

— Хорошо, мы останемся вместе.

Двое юношей крепко обнялись, в душе понимая, что пробивать туннель снизу трудно, но вот сверху — легче. В проделанное отверстие войдёт ядовитый дым, и скоро их поймают. Если бежать в этот глубокий и удивительный подземный дворец, можно всю жизнь провести в мрачном тупике.

Примечания:

[1] «Ненависть въелась в кость», обр. в знач.: люто, сильно ненавидеть.

[2] «Поймать всех рыб за один заброс сети», обр.: захватить всех сразу.

[3] В оригинале фраза звучит как «давит на брови и ресницы», обр. в знач.: не терпит отлагательства.

<http://bllate.org/book/13377/1190097>